

Глава 158 - В пределах разумного

Однако, пока группа людей проклинала слова как развратный старый негодяй в их сердцах, постоянно давая отрицательное эмоциональное значение вклада Yun, они увидели, что Chu Yun взял вне серебряные иглы и уставился на Luo Zi Yi лежа на столе с сконцентрированным взглядом.

В следующий момент пальцы Чу Юнь пролетели, и под тягой духовной энергии каждая серебряная игла с большой точностью проткнула акупунктурные точки Luo Zi Yi.

В течение всего процесса Чу Юнь использовал свою духовную силу, чтобы потянуть серебряные иглы, его собственная рука ни разу не вошла в контакт с телом другой стороны, и даже когда он вставлял серебряные иглы, он вставлял их снаружи одежды тела другой стороны.

Другими словами, идентификация точек акупунктуры Чу Юня происходила через его одежду!

"Это... подвесные литые иглы!"

Кто-то разглядел методы Чу Юня и закричал в тревоге.

Подвешивание иглы, как подразумевалось в названии, заключалось в том, чтобы зажать прямо в воздухе без физического контакта с противником.

Этот метод требовал абсолютного контроля над серебряными иглами, иначе малейшее отклонение может привести к серьезной катастрофе.

Кроме того, многие акупунктурные точки не выявляются чрезвычайно опытными врачами и для их определения требуется постоянный массаж, что затрудняет применение игл в воздухе.

Как можно идентифицировать акупунктурные точки, даже не прикасаясь к телу другого человека?

Более того, Чу Юнь все еще отождествлял себя по одежде, и трудность была еще более несравнима с трудностью обычного врача.

Однако, движения Чу Юнь были гладкими, как струящиеся облака, и каждая игла застревала стабильно и точно без малейшего отклонения!

Взгляды бесчисленного множества людей, смотрящих на Чу Юнь, снова изменились.

Образ этого старика можно описать как переживший большой поворот событий в своем сердце.

Сначала толпа чувствовала, что другая сторона - просто блудный лжец, но потом, посмотрев, как он ставит диагноз "Лживость Инь" и "Тан Чжэнь", они почувствовали, что другая сторона может демонизировать и заставить сердца людей.

Тогда Чу Юнь решил проблему Лю Чанфэна, не только позволив ему оправиться от его тайной болезни, но и помогая ему прорваться через его культивирование, но и его методы были отвратительными, поэтому они также чувствовали, что он был очень искусным, но довольно злым и должен принадлежать злобному врачу.

Позже, когда Чу Юнь столкнулся с пациентами мужского пола, он прямо вырубил их, но когда он столкнулся с красивыми женщинами, он заставил их танцевать, поэтому у него был еще

один плохой рейтинг похотливости в сознании людей, в дополнение к тому, что он был злым.

Однако теперь, когда Чу Юнь столкнулся с красотой, он не только не сделал ничего постыдного, но вместо этого выполнил великую технику подвешивания иглы, в очередной раз изменив впечатление толпы о нем.

На некоторое время, Чу Юнь становился все более и более загадочным в глазах толпы.

Некоторые восхищались им и чувствовали, что у него есть большие средства, некоторые презирали его и чувствовали, что он воспользовался возможностью съесть тофу и не имел медицинской этики, некоторые чувствовали, что он был злым и всегда не следовал здравому смыслу в процессе исцеления.

И все больше людей интересовались, как он смог сделать эту слухованную подвеску иглы.

Фактически, были множественные факторы для Чу Юнь, чтобы быть в состоянии сделать подвешенное литье иглы.

С висячими иглами были две основные трудности: с одной стороны, было трудно определить точки акупунктуры, а с другой стороны, было трудно контролировать точность нанесения игл.

С другой стороны, у Чу Юня была система внутри глаз, и хотя при нормальных обстоятельствах она не работала бы слишком хорошо, его зрение не было сравнимо с обычными людьми, поэтому не было трудностей с определением акупунктурных точек, даже если другая сторона все еще носила слой подкладки, это все равно не влияло на способность Чу Юня определять акупунктурные точки.

С другой стороны, Чу Юнь был мастером боевых искусств, а контроль мастера боевых искусств над собой был намного выше, чем у обычных людей, что было преимуществом, которого не было у обычных врачей.

Даже если некоторые врачи, которые также изучали боевые искусства, их контроль все равно был несопоставим с Чу Юнь. Кроме того, знания и умения Чу Юнь в области боевых искусств также были поразительны.

Кроме того, знания Чу Юнь были намного выше, чем у обычных людей, что, очевидно, не повлияло на применение игл, но тот же источник всех путей, многие знания подсознательно повлияли на Чу Юнь, что делает его более уверенным в себе, более решительным в процессе применения игл, и более мирным.

Этот вид точной операции, много раз, психологическое качество также большая проблема, в противном случае, нервные, руки дрожат, линия иглы слегка отклоняется, может быть, жизнь пациента будет потеряна.

Конечно, самое главное, или Чу Юнь, или система лона, на каком шаге сделать что, система в сознании в начале съемки дала детальную программу, Чу Юнь шаг за шагом, согласно которой делать это, просто не нужно тратить больше времени на размышления.

Многочисленные факторы, добавленные вместе, Чу Юнь сразу же стал глубоко непостижимым, значительно заработав волну общественного обожания, положительное эмоциональное значение в первый раз в частоте выдувания разума кистью.

После решения проблемы Луо Цзыи, у Чу Юнь все еще оставалось пять слотов сегодня.

В дальнейшем у него все еще были всевозможные невообразимые поступки, из-за которых настроение толпы сильно колебалось, например, во время катания на американских горках.

В процессе диагностики все мужчины были вырублены, а все женщины танцевали.

"Иди и потанцуй".

Чу Юнь помахал рукой последнему человеку, который пришел за диагнозом, и указал на пустое место в клинике.

Это была женщина средних лет, сорокалетняя, с ориентировочным весом в двести фунтов. Трудно было даже думать ногами, но такой человек едва мог двигать телом, и если она действительно танцевала, не говоря уже о том, чтобы восхищаться ею, то трудно было сказать, сможет ли другой человек выбрать ее целиком.

"Могу я не танцевать?"

"Негативное эмоциональное значение 462 от Толстяка Чанга".

"Нет".

После простого разговора, Толстяк Чжан, придав Чу Юнь отрицательную эмоциональную ценность, неохотно подошел к ней, скрутил жирную талию и начал двигаться.

Когда она двигалась по этому пути, ее жирная плоть начала дрожать вместе с ней, а группа пожирателей дынь, которые ждали, чтобы увидеть танец красивой женщины, не могла выдержать, чтобы повернуть их лица прочь и внести свой вклад в отрицательные эмоции Чу Юнь.

Черт возьми, если ты хочешь увидеть, как танцует красивая женщина, найти такого человека, то и вкусы у тебя тоже достаточно тяжелые.

У самого Чу Юня тоже очень беспомощный ах, черт возьми, если женщина не танцует, система пойдет на забастовку, как он может до сих пор видеть болезнь?

"Извините, тема снимка не соответствует стандарту красоты, пожалуйста, поменяйте святой зрачок, чтобы поставить диагноз."

Большинство, когда Чу Юнь терпеливо посмотрел на другую сторону и сфотографировал, думая, что он может закончить диагноз, системные сообщения появились в его сознании.

Чу Юнь.....

Проклятье, раньше это были только мужчины в нокауте, а женщины танцевали, хотя дифференцированное обращение заставило его взять на себя вину за то, что он был возбужден, но не так откровенно ах!

Теперь подойдите прямо к линии, предмет не соответствует стандарту красоты, нанесите мне удар.

Стандартная сестра!

Неужели ты не можешь быть чуть-чуть более хреновым?

Чу Юнь чувствовал, что его хороший образ высокого, могучего, прямолинейного, доброго, чистого и дружелюбного был полностью разрушен этой системой ах!

Раньше было достаточно легко вызвать недоразумения, когда ты встретил красивую женщину и заставил её танцевать, но теперь, когда ты встретил уродливую и сразу же вырубил её, тебе это даже с рук не сойдёт!

Злость в сторону, у Чу Юня не было другого выбора, кроме как сбить противника с ног и поставить ему диагноз.

Чу Юнь не ожидал, что он сбил с ног другую сторону без сознания, а толпа, поедая дыни, на самом деле коллективно внесла положительную эмоциональную ценность в его жизнь.

Правда, наблюдать за таким 200-фунтовым танцем девушки-динозавра было мучительно для толпы.

Чу Юнь закончил мучения, и это разумно для толпы быть благодарным.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1090262>